

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

А. Д. Желтяков

**ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЦИИ В 1909—1910 гг.
ПРИ МЛАДОТУРКАХ В ОСВЕЩЕНИИ ГАЗЕТЫ
«СТАМБУЛЬСКИЕ НОВОСТИ»**

В поисках новых материалов для изучения истории, общественно-политических движений и культуры Турции в новое и новейшее время советские туркологи в течение последних двух десятилетий все чаще обращаются к периодическим изданиям; одновременно самостоятельным объектом исследования становится турецкая печать. Плодотворность этого нового направления научных изысканий в советской туркологии подтверждена уже рядом публикаций¹, хотя в изучении этой очень большой и трудоемкой темы сделаны только первые шаги. В этой статье речь пойдет о газете на русском языке — «Стамбульские новости», толчок к изучению которой дало обнаружение одного ее номера в Архиве внешней политики России.

В архивном деле единственный, второй номер газеты «Стамбульские новости» от 30 октября 1909 г. был приложен к донесению русского посла в Стамбуле министру иностранных дел. В этом документе, датированном 21 ноября того же года, говорилось: «За все время существования Турции это первая русская газета, возникшая в Константинополе. Выход ее является для нас несомненным культурным успехом...»². Об издателе газеты Джелаледдине Коркмасове было сказано только, что он — русский подданный.

Уже содержание имевшегося номера и некоторые материалы архивного дела, о которых будет сказано ниже, показывали, что «Стамбульские новости» были отнюдь не рядовым изданием, принятым для информирования немногочисленной русской колонии в турецкой столице. Газета была тесно связана с Россией, и довольно скоро — вразрез с мнением посла — она вызвала столь резкое неудовольствие царских властей, что в июне 1910 г. они запретили ее ввоз в пределы Российской империи.

В поисках сведений, способных пролить свет на это издание, выяснилось, что газета «Стамбульские новости», в сущности, неизвестна исследователям истории Турции³. С ее, по-видимому, пол-

ной коллекцией автор получил возможность ознакомиться только в 1976 г. при содействии сотрудницы библиотеки ЛО ИВ АН СССР И. П. Лемешевой. В библиотеке имеется 33 номера, начиная с первого, вышедшего в свет 23 октября 1909 г., до последнего, датированного 4 июня 1910 г. В каждом номере 16 страниц «журнального» формата. Газета выходила по пятницам и распространялась в Турции, а также «в России и за рубежом» (20 коп. за номер). Своих агентов⁴ по распространению и подписке еженедельник имел в Киеве, Одессе, Ялте, Казани, Баку и Коканде. Тираж его по турецким масштабам тех времен был весьма значительным, составляя в мае 1910 г. 1 тыс. экземпляров⁵.

Для оценки материалов, публиковавшихся на страницах «Стамбульских новостей», большое значение имеет вопрос о составе их издателей, и в первую очередь личности главного редактора, биография которого более всего проливает свет на историю создания газеты. Джелаледдин Коркмасов — дагестанец. Он родился в 1878 г. в семье крестьянина селения Кумторкала нынешнего Буйнакского района. Учился сначала в реальном училище г. Темирхан-Шуры, затем в Ставропольской гимназии, после окончания которой поступил на естественный факультет Московского университета⁶. В годы учебы много занимался общим и политическим самообразованием. Ввиду угрозы ареста за участие в выступлениях революционно настроенных студентов Д. Коркмасов уехал в Париж, где посещал некоторое время лекции на юридическом факультете Сорбонны, но в 1899 г. из-за отсутствия средств возвратился в Дагестан.

Когда началась революция 1905 г., Коркмасов принял участие в организации Крестьянского центра в Темирхан-Шуре, осенью 1906 г. был арестован и сослан в Олонецкую губернию, но в начале 1907 г. бежал и вновь оказался в Париже. Там он включился в рабочее и социалистическое движение, познакомился с Жоресом, ездил в Лондон на встречу с В. И. Лениным. В те годы Париж являлся важнейшим центром турецкой политической эмиграции, и Д. Коркмасов скоро познакомился и сблизился с видным турецким социалистом, будущим организатором КПТ Мустафой Субхи и по его приглашению в 1909 г. переехал в Стамбул.

В Стамбуле Джелаледдин Коркмасов принял участие в работе недавно организовавшихся турецких социалистических кружков, писал статьи для младотурецкой газеты «Шура-и уммет», выступал перед рабочими и молодежью с лекциями о социализме и рассказами о революционном движении в России. Однако гонения на рабочее и социалистическое движение со стороны младотурецкого правительства и запрещение созданной в 1910 г. Османской социалистической партии вынудили Коркмасова в 1912 г. вновь переехать в Париж, где он пробыл до мая 1917 г.

В середине 1917 г. Д. Коркмасов возвратился на родину и принял самое активное участие в борьбе за установление Советской

власти в Дагестане. Он занимал посты председателей Военно-Революционного Комитета, Дагестанского облисполкома, комиссии по выработке конституции ДАССР (в 1918—1920 гг.); затем работал советником полпредства РСФСР в Турции и как член ВЦИК вместе с Г. В. Чичериным подписал Московский договор «О дружбе и братстве между РСФСР и Турцией» от 16 марта 1921 г.; позднее он возглавлял СНК ДАССР (в 1921—1922 гг.) и Комитет ЦИК СССР по национальному алфавиту (в 1932—1937 гг.)⁷.

Для нас здесь особенно важно то, что Д. Коркмасов был одним из тех деятелей российской революционной эмиграции, которые содействовали распространению социалистических идей в Турции. В годы своей жизни в Турции Д. Коркмасов еще не был сформировавшимся марксистом. Однако под влиянием событий русской революции 1905—1907 гг. и в результате сближения с социалистическим движением во Франции он постепенно освобождался от мелкобуржуазной ограниченности левозсеровского толка и искал свой путь в РСДРП. Несомненно, что к началу издания «Стамбульских новостей» Д. Коркмасов уже обладал опытом революционно-массовой работы и агитационно-пропагандистской деятельности. Через свой еженедельник он стремился выразить мнения и настроения турецкой революционной демократии и способствовать распространению в Османской империи идеалов рабочего и социалистического движения. Конечно, каковы бы ни были взгляды Д. Коркмасова в то время, не он один определял политическое направление еженедельника.

Согласно принятому Портой в июле 1909 г. новому закону о печати⁸, главную ответственность за содержание любого органа политической периодики нес «ответственный директор», которым мог быть только отвечавший определенным требованиям турецкий подданный. «В Стамбульских новостях» им стал Ахмед Джевад, активный деятель движения младотурок и участник младотурецкой революции, в прошлом сотрудник или издатель ряда младотурецких газет, в том числе главного органа Комитета «Единение и Прогресс» — газеты «Танин». На страницах русского еженедельника Ахмед Джевад часто выступал как представитель радикальной части Комитета, считавшей, что свержение абсолютизма не самоцель, а только первая ступень в борьбе за социальный и экономический прогресс Турции⁹.

Многие материалы, публиковавшиеся в «Стамбульских новостях», вышли за подписью таких известных уже в то время журналистов, как Хюсейн Джахид, Исмаил Кемаль и Д. Нури. Среди русских корреспондентов значились Вл. Александров, М. Нежданов, Данилов, А. Ширинский, несомненно знакомые с турецкой действительностью и по личным впечатлениям. Почти в каждом номере «Стамбульских новостей» выступали журналисты, имена которых скрыты за очевидными псевдонимами или аббревиатурами: Османлы, Махзун, М. С-ий¹⁰. Многие политические статьи, а также

аналитические отчеты о работе парламента публиковались анонимно. Значительное место в каждом номере отводилось литературному отделу, где в русском переводе печатались рассказы, очерки, стихи видных турецких писателей — Махмуда Экрема, Тевфика Фикрета, Ахмеда Мидхата, Ахмеда Хикмета, Халидэ Салих Ханум (Халидэ Эдиб) и др. Важными документами, раскрывающими политическую и культурную жизнь Турции того времени, являются многочисленные и хорошо выполненные фотографии.

В своем обращении «К читателям» редакция нового издания сообщала, что она «заручилась сотрудничеством выдающихся знатоков Востока и наиболее видных представителей турецкой прессы, политики, литературы и искусства» и с их помощью надеется и будет стремиться познакомить всех желающих с «развитием и направлением умственной, экономической и общественной эволюции» Турции, интерес к которой повсюду возрос «под влиянием последних событий, так неожиданно давших блестящее опровержение всем общепринятым суждениям» о медлительности восточной жизни. Тем самым редакция в слегка завуалированной форме давала понять читателям России, где царизм торжествовал свою победу над первой русской революцией, что «Стамбульские новости» будут рассказывать о революционных событиях в соседней Турции.

Политическая обстановка в Турции того времени, когда появилась и выходила газета «Стамбульские новости», была напряженной и противоречивой. Хотя контрреволюционный мятеж 31 марта/13 апреля 1909 г. был подавлен, Комитет «Единение и Прогресс» не отменил объявленного в связи с ним чрезвычайного положения, а использовал его для полной ликвидации сложившегося после июльского переворота 1908 г. двоевластия¹¹, захвата всех органов государственного управления и проведения крутых мер против оппозиции. Двусмысленным оказалось и положение печати. Юридически ей предоставлялась значительная свобода, так как конституция и новое законодательство декларировали отмену всех форм предварительного контроля печати; на деле же все большую силу набирала военная цензура, которая лишала конституционные декларации их смысла.

После того, как в конце апреля 1909 г. младотурки подавили прессу, открыто выступавшую за восстановление самодержавного режима, их политика в вопросах печати стала преследовать две основные цели: не допустить развития пропаганды в пользу национального самоопределения угнетенных народов империи и пресечь распространение идей революционного рабочего и социального движения. Естественно, что редакция «Стамбульских новостей» должна была считаться с существовавшими нормами деятельности прессы и не давать властям повода для закрытия еженедельника.

«Стамбульские новости» регулярно давали своим читателям в России, а отчасти и в Европе и Турции разнообразную и интерес-

ную информацию по многим вопросам внутреннего и международного положения Османской империи. Материалы, публиковавшиеся в газете, нередко являются важным источником по экономике, общественной и культурной жизни страны, политике ее правящих кругов в период, когда Комитет «Единение и Прогресс» превращался в главную правящую партию, защищавшую интересы турецких помещиков и национальной буржуазии. Ряд ее публикаций проливает дополнительный свет и на историю младотурецкого движения и революции 1908 г. К их числу относятся прежде всего переводы стрывков из мемуаров зачинателя вооруженного восстания под Ресной, «героя свободы» Ахмеда Ниязи¹². Но, конечно, главное внимание уделялось текущим делам и проблемам.

В каждом номере «Стамбульских новостей» печатались материалы о работе турецкого меджлиса, вторая сессия которого открылась 1 ноября 1909 г. во дворце Чираган¹³. Эти отчеты ярко отражают ограниченность всей государственной деятельности младотурок. Вместе с тем в них отчетливо прослеживается поддержка редакцией газеты тех мероприятий и начинаний Комитета, которые были направлены на защиту нового, конституционного режима и отвечали интересам народных масс Турции.

Так, в феврале 1910 г. Ахмед Джевад резко выступил против требования сенатора, зятя султана, Дамада Ферид-паши резизовать конституцию, исключив из нее статьи, ограничившие prerogative монарха. Требуя возвращения к тексту 1876 г., Ферид-паша выражал сожаление, что «участие в национальном суверенитете даровано другим расам империи наравне с турками», призывал полностью «освободить» султана-халифа от необходимости «повиноваться закону» и предоставить ему, в частности, право единолично формировать весь состав сената (№ 7 от 12.II.1910, с. 3—6). В своем выступлении Ахмед Джевад подчеркивал, что сенатор сожалеет не о том, что младотурецкий парламент на своей первой сессии летом 1909 г. внес изменения в конституцию 1876 г.¹⁴, «но вообще о самом существовании конституции» (№ 7, от 12.II.1910, с. 4).

Отмечая, что Ферид-паша хочет уничтожить «самые существенные принципы нового режима», «Стамбульские новости» опубликовали подборку откликов на дебаты по этому вопросу из других турецких газет, выступивших в защиту конституции 1909 г.¹⁵. Поскольку Ферид-паша аргументировал необходимость восстановления прежних prerogative султана ссылками на шарнат, газета приводила мнение видного мусульманского богослова Мусы Кязыма о том, что «принцип народного суверенитета вполне согласен с религией», а халиф сам «должен повиноваться закону» (№ 8 от 19.II.1910, с. 12). Одобрив провал предложений Ферид-паши в меджлисе, обозреватель еженедельника высказывал сожаление, что османские сенаторы сделали это «почти без прений», т. е. без достаточной критики (там же, с. 11).

Острые стычки в меджлисе разыгрались вокруг вопроса о том, что делать с «джурналджи» — доносчиками, по наветам которых Абдул Хамид II за 30 лет своего деспотического правления казнил, заточил в тюрьмы, сослал на каторгу многие тысячи противников его режима. Как сообщали «Стамбульские новости», в архивах дворца и государственных учреждений было обнаружено до 300 ящиков таких доносов (№ 6 от 27.XI.1909, с. 10). Среди лиц, избранных депутатами, было немало доносчиков, и они всячески старались замять дело. Другие же объявляли доносительство неотъемлемым свойством любой османской администрации, с которым невозможно бороться, и предлагали ограничиться публикацией имен «джурналджи», «невзирая на то, окажутся ли они среди министров, сенаторов или депутатов». Иттихадист Хюсейн Джахид призвал меджлис принять превентивное решение об исключении из числа депутатов всех тех, чьи доносы будут в дальнейшем обнаружены.

Против любых радикальных мер выступил великий везир, который сослался на трудность «классификации» такого множества «джурналджи» и вообще поставил под сомнение необходимость их обнаружения (№ 19 от 7.V.1910, с. 6). В итоге комиссия, назначенная для отбора доносов, которые следовало опубликовать, не выполнила поручения меджлиса¹⁶.

Как уже отмечалось, младотурецкий парламент уделял мало внимания даже обсуждению проблем, более всего волновавших широкие массы народа. Оценивая куцые и робкие законодательные предложения различных министерств меджлиса относительно облегчения положения трудящихся, один из постоянных корреспондентов «Стамбульских новостей», подписывавшийся «Османлы», в марте 1910 г. писал: «Уже судя по самому характеру реформ, выработанных всеми министерствами, можно заключить о полной дезорганизации страны, однако действительность далеко превосходит всякие предположения в этом отношении. В особенно плачевных условиях находится Азиатская Турция. Там есть уголки, куда еще совершенно не заглядывала цивилизация, и о ней не имеют даже самых элементарных понятий... Маленькие деревушки в 20—30 домов поражают грязью и бедностью. В жилищах по большей части нет печей, и люди спят в одной комнате со скотом». Он отмечал также бездорожье в этих местах, оторванность от центров, отсутствие промышленности, плохую обработку земли, грабежи и разбои на больших дорогах. «Прибавим к этому господство богатых ага, которые держат в руках все население, и продажность чиновников, остающихся еще от старого режима, и перед нами встанет вся мрачная картина народной жизни в отдаленных уголках прекрасной Анатолии» (№ 12 от 19.III.1910, с. 3).

Еженедельник подчеркивал не раз, что именно бедственное положение основной части населения — крестьянства — нередко толкает его к выступлениям против нового режима. Так, анти-

турецкие выступления в Македонии имеют своей причиной «обострившийся до последней степени» аграрный вопрос (№ 11 от 12.III.1910), а волнения в Курдистане есть прежде всего следствие того, что курдские массы, лишившиеся земли из-за захвата ее племенными вождями, живут в крайней бедности, и «до сих пор константинопольское правительство не предприняло ничего, чтобы отнять эти земли у этих тиранов Анатолии и возвратить их бедным курдским крестьянам». Курдские же депутаты в меджлисе «не обмолвились словом о страшной нужде курдского населения» (№ 11 от 12.III.1910, с. 11; перепечатка из газеты «Азадамар»).

«Стамбульские новости» указывали на крайнюю медлительность и осторожность правительства в делах, касающихся «реформы устаревшей податной системы» (№ 11 от 12.III.1910, с. 7). Весной 1910 г. во время дебатов по проекту бюджета депутат армянин Вартакес¹⁷ внес предложение приостановить взимание с крестьян налога на мелкий скот — агнама, названного им «несправедливым и тягостным для бедных классов», однако меджлис поддержал требование министра финансов Джавид-бея о немедленном взыскании этого налога (№ 10 от 5.III.1910, с. 7). В то же время по предложению того же министра и под давлением великого везира меджлис утвердил смету бюджетных ассигнований для мужей принцесс крови (№ 18 от 30.IV.1910, с. 7).

Учитывая нарастание недовольства крестьянских масс, даже умеренные депутаты выступали с предложением простить турецким крестьянам все недоимки за годы, предшествовавшие революции. Так, выступая 15 апреля 1910 г. в сенате, видный сановник империи Норадунгиан-эфенди говорил о невозможности руководствоваться существующими цифрами неуплаченных налогов, поскольку они фальсифицированы и к тому же частично уже покрыты в результате незаконных вымогательств. «С другой стороны,— продолжал он,— турецкий крестьянин ожидает от нового режима результатов для улучшения его жизни. Каково же будет его разочарование, если этот режим заставит его не только регулярно платить новые налоги, но, кроме того, вносить все старые и тем еще более ухудшит его трудное положение» (№ 16 от 16.IV.1910, с. 12). С решительным требованием отменить все недоимки и наделить землей беднейших крестьян выступила 6 мая 1910 г. в Салониках македонская «левица» Яне Санданского (№ 21—22 от 21—28.V.1910, с. 15)¹⁸.

Однако младотурецкое правительство осталось глухим ко всем призывам облегчить положение задавленных нуждой земледельцев и скотоводов. Местные организации Комитета «Единение и Прогресс» обратились в конце мая 1910 г. к крестьянам Турции с воззваниями, в которых призывали их к «единению и труду» (№ 21—22 от 21—28.V.1910, с. 11—12). Комментируя эти призывы, «Стамбульские новости» едко замечали, что потребуетесь весьма много времени, чтобы научить пользоваться принципами народовластия

«народные, темные массы, измученные нищетой, подавленные и эксплуатируемые еще до сих пор феодалами, беями, ага и чиновниками, не забывшими порядков старого режима» (там же, с. 13). На недовольство деревни меджлис ответил принятием «закона о бандитизме», который давал правительству широкие полномочия на террор в отношении не только повстанцев, но и членов их семей и всех «сочувствующих» в районе восстания (№ 2 от 8.I.1910, с. 9; № 11, от 12.III.1910, с. 3—5).

Столь же бесплодными оказались и разговоры в парламенте насчет необходимости выработать закон «о защите рабочих против работодателей». Когда в апреле 1910 г. с подобным предложением выступил депутат Аршин, ссылавшийся на жалобы рабочих, особенно работниц Бурсы и Адапазары, великий везир Хаккы-паша решительно отверг его на том «основании», что рабочий класс Турции слаб и малочислен, а главное потому, что «патриархальные нравы» Турции якобы оберегают его от безжалостной эксплуатации (№ 17 от 23.IV.1910, с. 7—8). Комиссия палаты депутатов рекомендовала «доверить обсуждение и решение этого вопроса ведению исполнительной власти, согласившись с мнением великого везира, что в Турции «хозяева исполнены по отношению к своим рабочим отеческих чувств» (№ 19 от 7.V.1910, с. 8—9). Поддерживая правительство, орган младотурок «Жён Тюрк» увещевал все же Хаккы-пашу «позаботиться о рабочем законодательстве, так как во многих местностях не только мужчины, но и женщины и даже дети работают при условиях тем более жестоких и несправедливых, что не существует никакого закона и никакого регламента, чтобы обуздать жадность и произвол хозяина», тем более что часто эксплуататорами являются иностранные капиталисты (№ 19 от 7.V.1910, с. 9).

Как раз в те дни, когда меджлис и правительство отказал рабочим в праве на защиту их интересов, в Стамбуле происходили забастовки трамвайщиков и портных. Сообщая об их требованиях (основание пенсионной кассы, повышение зарплаты и др.), «Стамбульские новости» особо отмечали, что «бастующим рабочим открыто сочувствует публика и пресса» (№ 20 от 14.V.1910, с. 11). Распространение в Турции социалистических идей, писала газета, вовсе не является случайностью, его база — рабочее движение. И хотя турецкий рабочий класс немногочислен, стачки, которые в 1909 г. охватили «все отрасли производства и железнодорожный персонал, доказали, что в Турции достаточно наемных рабочих, способных сформировать кадры рабочей партии». Процесс развития рабочего и социалистического движения в Турции исторически неизбежен, и его успех, подчеркивал автор статьи (подписавшийся «М»), будет обеспечен классовой солидарностью османских рабочих разных национальностей — турок, греков, евреев, армян, болгар (№ 10 от 5.III.1910, с. 9).

Весной 1910 г. меджлис приступил к обсуждению правитель-

ственного законопроекта о налоге на недвижимость, который предусматривал взимание 12% с валового дохода независимо от размера последнего и освобождал от налогов все постройки, владельцы которых получили некогда соответствующие султанские фирмы. В противовес этому проекту группа «депутатов из левых» (Вартакес, Зохраб) выступила с защитой принципа прогрессивного и пропорционального налога. Чтобы переложить часть налогового бремени с мелких ремесленников и торговцев на более богатый слой буржуазии, они предложили следующую шкалу для исчисления подоходного налога: владельцы имущества, дающего доход 2,5—10 лир в год, платят 8%, 10—30 лир—10, 30—100 лир—12, 100—500 лир—14, свыше 500 лир—16%.

«Это предложение,— писали „Стамбульские новости“ в № 16 от 16.IV.1910 г.,— вызвало целую бурю возмущения». Самыми горячими его противниками выступили председатель партии «Единение и прогресс» Халиль-бей и министр финансов Джавид-бей, которые увидели в предложенной системе «приложение принципов „социализма“, что является для них олицетворением самых ужасных неспасаний, которые могли бы когда-либо встретить Турцию». При этом, писала газета, оба высокопоставленных оратора «доказали полное отсутствие хотя бы поверхностного знакомства с теорией научного социализма». Меджлис почти единодушно поддержал правительственный проект, защищавший интересы крупных собственников.

Ряд материалов, опубликованных в «Стамбульских новостях», показывает бессилие османского парламента в его робких попытках ограничить хозяйничанье иностранного капитала в Турции. Меджлис не смог добиться передачи ему узурпированных кабинетом прав решать вопросы, связанные с предоставлением концессий иностранцам (№ 7 от 4.XII.1909, с. 10), запрещением ввоза из-за границы невиноградного спирта, что стало причиной кризиса сбыта местного, виноградного (№ 8 от 11.XII.1909, с. 11)¹⁹, отмены поставок некачественных патронов и пороха из Германии (№ 9 от 18.XII.1909, с. 10) и т. д. Хотя неравноправные торговые договоры Турции с западными державами, заключенные в 1861 г., у ряда депутатов вызвали острое недовольство, выступивший от партийной фракции Джавид-бей воспротивился их пересмотру, поскольку теперь-де «Турция переживает слишком серьезный момент, чтобы вызвать необдуманными или спешными мерами неудовольствие держав» (№ 8 от 11.XII.1909, с. 11). Сообщая об этих фактах, парламентский обозреватель «Стамбульских новостей» указывал и их причину: «Общественное мнение жалуется, что ни один значительный закон не проходит без того, чтобы какое-нибудь посольство не выразило своего сопротивления» (№ 8 от 11.XII.1909, с. 11).

Яркое впечатление оставляют публикации еженедельника о некоторых сторонах военной политики младотурок. В первую оче-

редь это относится к шумихе, поднятой в правительственных кругах и прессе в связи с фирманом Мехмеда V от 18 октября 1909 г. о привлечении немусульман к службе в рядах турецкой армии. Как показывают материалы газеты, младотурки стремились таким путем не только увеличить численный состав вооруженных сил, но и вытравить национальное самосознание у угнетенных христианских народов, заразить их идеями османского шовинизма и использовать для укрепления своей власти, а также в целях агрессии. Листая страницы еженедельника, можно хорошо представить себе ход раздувания в стране военной истерии вокруг планов создания мощного военного флота. На закупку современных боевых кораблей пожертвовал свое месячное содержание (20 тыс. лир) султан, сделали отчисления его двор и гарем. По постановлению руководства партии «Единение и прогресс» обязаны были отдать на строительство флота свое месячное жалованье партийные функционеры, депутаты меджлиса, государственные служащие; с той же целью устраивались аукционы и спектакли, собирались пожертвования. На деле, писала газета, все эти «добровольные пожертвования» превратились, из страха быть уволенным или прослыть неблагонадежным, во всеобщую налоговую повинность (№ 2 от 8.I.1910, с. 9).

Весьма разностороннее представление дают «Стамбульские новости» об экономическом положении Турции. Это прежде всего живые свидетельства корреспондентов, основанные на личном знакомстве с различными сторонами хозяйственной жизни турецкой деревни и некоторых городов, статистические данные о торговле, финансах, бюджете и, наконец, отдельные обзорно-аналитические статьи по проблемам экономики страны. В одном из таких обзоров Д. Коркмасов пытается выявить первопричины экономической отсталости Турции, которые он видит в жестоком налоговом угнетении трудового народа, коррупции господствующего класса, и огромных военных расходах, и довольно подробно останавливается на разных аспектах экономической политики младотурецкого правительства (№ 4 от 13.XI.1909 и № 5 от 20.XI.1909).

Он пишет об огромной финансовой зависимости Турции от западных кредиторов и показывает крайнюю недостаточность мероприятий нового режима для экономического подъема страны²⁰.

В обширной статье Махзуна, написанной на основе отчетных данных русского генерального консула в Стамбуле П. Е. Панафидина²¹, рассматривается структура внешней торговли Турции в начале века. Показывая интенсивное расширение ввоза на турецкий рынок товаров Германии, Австрии и Италии, корреспондент отмечает три причины этого явления: дешевизну импортируемых ими товаров, предоставление долгосрочного кредита местным купцам-посредникам и тот факт, что турецкая таможенная политика «до сих пор задавалась целями преимущественно фискального характера, а не протекционистского» (№ 11 от 12.III.1910, с. 5—6).

Интересна статья Нежданова о Земельном банке («Зираат банкасы»). Отметив, что «аграрный вопрос является одним из самых жизненных и вместе больших вопросов империи», автор продолжал: «Трудное положение турецкого земледельца обуславливается неправильным и несправедливым разделом земли, отсутствием всякой рациональной системы земледелия, а главным образом недостатком кредита, который позволил бы крестьянину удовлетворить без помощи ростовщика свои настоятельные нужды, купить скот, орудия или семена» (№ 14 от 2.IV.1910, с. 6). Созданный в 1888 г.²² Земельный банк не оправдал возлагавшихся на него надежд, так как не пользовался доверием и никто не вносил в него деньги, а правительство произвольно растрачивало предназначенные для банка доходы от повышения ставки ашара. К тому же банк выдавал ссуды земледельцам только под залог недвижимого имущества или же под солидное поручительство, и, следовательно, малоимущие или неимущие крестьяне его кредитом воспользоваться не могли. Из 1 582 424 закладчиков, получивших от банка ссуду в 1907 г., имущество 11 229 человек было продано с торгов (там же).

Одной из ведущих тем «Стамбульских новостей» было освещение национального вопроса в Османской империи. Еженедельник приводит много интереснейших материалов, вскрывающих великодержавный шовинистический характер османизма и показывающих те конкретные политические и военные средства, которые применяли младотурки для удушения национально-освободительных востаний в Македонии, Албании, Ираке, Йемене и Курдистане²³.

Весьма значительное место в «Стамбульских новостях» занимал отдел культуры. В целом ряде специальных статей турецких и русских авторов рассказывалось об истории и современном состоянии в Османской империи литературы, театра, живописи, просвещения, музеев²⁴, библиотек, о проектах реформ турецкого языка и алфавита; публиковались разнообразные материалы, характеризующие положение печати,— парламентские прения, декреты правительства, постановления военных судов о репрессиях против неугодных властям газет и журналистов, обзорные статьи по истории турецкой прессы. В каждом номере под рубрикой «Фельетон» помещались переводы новелл или стихотворений преимущественно молодых турецких литераторов, биографии или справки о творчестве основоположников новой турецкой литературы, рецензии на наиболее значительные книжные новинки и т. д. Думается, что в самом подборе этих разнообразных материалов о культуре Турции отразился широкий культурный кругозор Д. Коркмасова, который с молодых лет увлекался литературой и еще на школьной скамье читал произведения и древних греков, и французских просветителей, и западных и русских классиков.

Даже краткий перечень редакционных сообщений и заметок об авторах, чьи имена вошли в историю борьбы против султанского

деспотизма, дает достаточные свидетельства литературных и политических симпатий еженедельника к прогрессивным силам турецкого общества. Так, уже в № 2 «Стамбульских новостей» была опубликована похвала таланту и деятельности Намыка Кемаля как литератора и патриота (30.X.1909, с. 11); в № 3 помещена рецензия на мемуары «отца турецкой конституции» Мидхат-паши (6.XI.1909, с. 11—13); в № 4 — рецензия на книгу одного из руководителей вооруженного восстания в 1908 г., Ниязи-бея, и его большой фотопортрет (13.XI.1909, с. 11—13); в № 8 — биография Тевфика Фикрета (11.XII.1909, с. 12) и т. п.

Революция 1908—1909 гг. дала сильный толчок движению за реформу турецкой письменности и языка. По этому «большому вопросу» турецкой культуры «Стамбульские новости» публиковали материалы, которые проливают дополнительный свет на историю реформы, проведенной позднее, в 20-х годах. Так, в № 9 (18.II.1910 г.), была помещена статья Ахмеда Мидхата²⁵, в которой писатель анализировал проект, представленный комиссией министерства просвещения. Проект отвергал идею коренной реформы алфавита на том основании, что она могла бы отделить турок «от остальной массы всей мусульманской нации, состоящей из 20 различных народов, которые все употребляют один и тот же алфавит», и предлагал ввести лишь некоторое количество облегчающих чтение знаков и полное написание гласных в собственно турецких словах, оставив в неприкосновенности орфографию слов арабских и персидских. Ахмед Мидхат соглашался с такой реформой «отуречения» языка, без ослабления его связи с письменностью и языком Корана, поскольку «мы не перестаем считать себя прежде всего мусульманами, а потом уже турками и оттоманами» (№ 9 от 18.II.1910, с. 6). Но в том же номере еженедельника публицист Джеляль Нури заявлял о целесообразности замены арабского алфавита латинским, что крайне облегчило бы изучение турецкого языка (№ 9 от 18.II.1910, с. 13).

Дискуссия о реформе турецкого алфавита приобрела особую остроту в начале 1910 г., когда в Албании стала печататься на латинском алфавите новая газета — «Албанец» и албанские депутаты-мусульмане призвали правительство запретить этот алфавит. «Стамбульские новости», отметив, что «главные албанские депутаты» стоят за латинский алфавит, поместили следующую выдержку из «Танин»: «Вместо того, чтобы вмешиваться в вопрос, который исключительно касается албанцев, в интересах Турции было бы хорошо, если бы мы, насколько возможно, последовали примеру албанцев; облегчая нашу неудобную, трудную азбуку, мы значительно ускорим прогресс нашего народа» (№ 3 от 15.I.1910, с. 13—14). В специальной статье корреспондента еженедельника Джеляль-бея отмечалась большая заслуга турецкой прессы в упрощении письменного литературного языка, приближении его к народно-разговорному. К тому же самому автор призывал и моло-

дых турецких литераторов (№ 9 от 26.II.1910, с. 3—6). Не называя конкретных имен, он упрекал писателей в слепом подражательстве декадентской и бульварной литературе Запада.

В освещении вопросов народного образования «Стамбульские новости» выступали в поддержку развития светской школы. В статье «Задачи народного просвещения в Турции» Ахмед Джевад указывал на причастность учащихся и преподавателей медресе к реакционному мятежу 31 марта/13 апреля 1909 г.: он отмечал обусловленную религиозным фанатизмом косность многих сотрудников ведомства просвещения и с одобрением отзывался о тех планах нового министра просвещения, Эмруллах-эфенди, которые могли содействовать укреплению светских тенденций в народном образовании. Вместе с тем Ахмед Джевад не одобрял чрезмерного внимания младотурецких реформаторов к вопросам военно-политической подготовки учащихся в ущерб изучению предметов, полезных для экономического развития страны (№ 14 от 2.IV.1910, с. 3—4; см. также: № 6 от 5.II.1910, с. 12).

Сохраняя в неприкосновенности религиозные учебные заведения, младотурки старались вытравить в них дух оппозиции новому режиму. С той же целью правительство усилило контроль над частными, иностранными и общинными школами и приняло меры к «туркизации» последних (№ 4 от 13.XI.1910, с. 14; № 6 от 5.II.1910, с. 12; № 10 от 5.III.1910, с. 13).

Значительное внимание «Стамбульские новости» уделяли театральному и изобразительному искусству Турции. Статья Нежданова «Театр в Турции» рассказывает преимущественно об истории формирования национального турецкого театра и о влиянии, которое оказали на него местные армянские и приезжие европейские труппы (№ 7 от 4.XII.1909, с. 4—8). Напротив, автор второй статьи (М. С-ий), «Константинопольские театры», останавливается главным образом на характеристике современной театральной жизни столицы, рассказывает о наиболее известных профессиональных труппах тех лет: труппе «известного турецкого комика» Хасана; труппе первого турецкого драматического актера, получившего образование в Париже, Бурханеддина, который «стремится развивать и направлять вкус публики и знакомить ее с лучшими произведениями национальной литературы»; об одном любительском кружке, который «предполагает ставить вещи современные и реалистические», а также о театрах стамбульских армян и греков и о гастролировавших в то время труппах французской комедии и венской оперетты (№ 8 от 19.II.1910, с. 8—11). Оба автора отмечают, что серьезный профессиональный театр пользуется еще очень незначительным вниманием турецкой публики, которая в своей массе более охотно идет в балаганы Карагёза, особенно в мусульманские праздники²⁶.

Материалы об изобразительном искусстве, опубликованные в еженедельнике, связаны преимущественно с именем художника

Хамди-бея (1842—1910), директора и основателя Османского музея живописи, скульптуры и прикладного искусства. Сын великого везира Эджем-паши, он получил образование в Париже, первым из турецких живописцев стал писать маслом картины, отображающие живую природу, выставлялся в Европе. Статьи о современной турецкой живописи нередко сопровождаются в еженедельнике великолепными фоторепродукциями картин Хамди-бея и других художников (№ 5 от 21.I.1910, с. 9, 11; № 9 от 26.II.1910, с. 6—8; № 17 от 23.IV.1910, с. 4—5; № 18 от 30.IV.1910, с. 1, 5—7). Вместе с тем «Стамбульские новости» выступали в защиту тезиса о самобытном происхождении и характере турецкого искусства, выражая несогласие с теми ориенталистами Европы, которые смотрят «на турецкое искусство как на слепое подражание персидскому, арабскому и византийскому» (№ 10 от 25.XII.1909, с. 4—6).

«Стамбульские новости» постоянно знакомили своих читателей с турецкими обычаями, нравами, повседневной жизнью турецкой семьи и праздниками²⁷.

Важное значение еженедельник отводил проблеме положения турецкой женщины, выступая за ее общественно-политическое и семейно-бытовое раскрепощение. Уже в первом номере «Стамбульских новостей» редакция перечисляла имена «смелых пионерок эмансипации» — Халидэ Салих-ханум (Халидэ Эдиб), Семейе Ханум, Фатьмы Алие Ханум, Селимы Ханум, сообщала, что в Стамбуле и Салониках появилось несколько журналов, издаваемых женщинами, писала, что «роль гаремных кукол уже давно не удовлетворяет турецкую женщину» (№ 1 от 23.X.1909, с. 14).

В своей статье «Женский вопрос в Турции» Махзун доказывал, что затворничество турчанок, являющееся главной причиной ее семейной и общественной приниженности, пришло к османам не от Корана, а от Византии и Персии (№ 4 от 13.XI.1909, с. 6—8). Затворничество и полигамия, писал он в одном из следующих номеров газеты, практиковались «почти исключительно среди зажиточных классов населения. Условия жизни не позволяли низшим классам смотреть на женщину как на игрушку... жена являлась полезной, часто необходимой, помощницей. Тяжелая работа, совместно вынесенные испытания давали крестьянину или ремесленнику возможность оценить в женщине человека. Нечего и говорить, что в этой среде многоженство являлось и является совершенно незначительным исключением» (№ 6 от 27.XI.1909, с. 4). Констатируя, что и после революции «какая бы то ни было общественная деятельность недоступна для турчанки», Махзун советует, однако, не слишком торопиться с эмансипацией, дабы не давать повода реакционерам и фанатикам еще раз поднять мятеж подобный «событию 31 марта 1909 г.»

С более решительным требованием эмансипации турчанок выступила Халидэ Эдиб. Видя основную причину векового рабства и унижительной зависимости турецких женщин в господстве пер-

сидской философии, а также поэзии, которые в последние десятилетия, по ее словам, вытесняются столь же бесплодным подражательством «красивым и праздным французским фантазиям», писательница призывает женщин привилегированных сословий учиться, накапливать рациональные знания, необходимые для активной деятельности во всех сферах современной жизни и помощи своим сестрам из простого народа (№ 8 от 19.II.1910, с. 5—7).

Многие литературные и публицистические произведения, опубликованные в «Стамбульских новостях», показывают, в сколь бесправном положении находилась турецкая женщина того времени.

Богатейший материал дают «Стамбульские новости» для изучения положения печати в Османской империи. В каждом номере еженедельник помещал подборки высказываний разных, часто нам недоступных, органов турецкой и инациональной периодики тех лет по самым разным вопросам политической, общественной и культурной жизни страны. Его страницы пестрят сообщениями о репрессиях в отношении османских газет — турецких, армянских, болгарских, греческих. Декларированная конституцией 1909 г. «свобода печати в рамках закона» постоянно попиралась военными трибуналами при открытом одобрении правительства под предлогом, что «военный суд, как и обыкновенный, отправляет правосудие» (№ 14 от 2.IV.1910, с. 10). Наиболее распространенный повод для закрытия неугодной газеты — «нарушение единения элементов империи» (№ 2 от 8.I.1910, с. 9). Личному составу армии, а затем и государственным чиновникам было вообще запрещено выступать в политической прессе (№ 6 от 5.II.1910, с. 13). Все протесты газет, как и отдельных членов парламента, против произвола военных судов оставались без внимания (№ 14 от 2.IV.1910, с. 10).

Однако, как видно из специальных корреспонденций «Стамбульских новостей», властям тогда еще не удалось полностью подавить свободу печатного слова. К тому же сами репрессии, будучи поначалу весьма жестокими, как, например, подавление мятежа в апреле 1909 г., затем несколько ослабевали, а точнее, «продолжая существовать официально, [были] фактически отменены» (№ 10 от 5.III.1910, с. 5). Подобное временное ослабление преследований произошло зимой 1910 г., и еженедельник характеризовал положение прессы и общества так: «...турецкий журнализм растет и обогащается с каждым днем. Все эти новые органы не отличаются большим объемом: но, затрагивая самые разнообразные вопросы философии, политики, морали, критики и литературы, финансов, торговли и различных наук, они лучше всего отражают эту лихорадочную усиленную работу мысли, которая охватила всю страну с политическим переворотом... Сегодня все сословия желают как бы вознаградить себя за этот вынужденный застой всякой умственной жизни: в издании новых органов принимает участие главным образом молодежь, — мужчины и женщи-

ны, чиновники, учителя, ходжи, военные, молодые писатели, студенты и другие» (№ 9 от 26.II.1910, с. 8).

Среди упомянутых выше новинок турецкой периодической печати был и орган Османской социалистической партии журнал «Иштирак» («Содружество») ²⁹, который характеризуется как первый в истории Турции «сборник статей по теоретическим вопросам социализма». В связи с его выходом «Стамбульские новости» опубликовали статью о распространении социалистических идей в Турции, об организации и деятельности первых рабочих и социалистических групп. Отметив, что недавние «большие железнодорожные и фабричные стачки возвестили о наличии в Турции благоприятных данных для развития идей социализма», еженедельник знакомил русского читателя с содержанием «Иштирака» и определял его как орган, который «по своим основным идеям приближается к марксизму. Однако благодаря слабому развитию производства и общей отсталости страны рабочие еще недоразвились до классового сознания... Излагая сущность социализма и его историю, журнал проводит как бы некоторую грань между доктриной и ее реализацией,— поэтому его практическая программа ступенькается, вопрос борьбы классов отступает на второй план, а для улучшения участи рабочих „Иштирак“ советует прежде всего не выходить за рамки, установленные законом. Провозглашая себя гражданином вселенной, социалистический орган неоднократно на своих же страницах красноречиво доказывает, что он далеко не чужд оттоманизма и любви к отечеству» (№ 10, от 5.III.1910, с. 8—9). Представляется, что возглавляемая Д. Коркмасовым редакция дает здесь в целом правильную характеристику этому первому органу Османской социалистической партии, в руководстве которой большим влиянием пользовались оппортунистические элементы.

Более одобрительно еженедельник отзывался о вышедшей до «Иштирака» «Рабочей газете» («Амеле газетеси») — органе «Социалистической федерации» ³⁰, — поскольку она «имела более определенное социалистическое направление и ставила своей целью защиту прав трудящихся и интересов рабочих без различия их религий и национальностей» (№ 10 от 5.III.1910, с. 8—9).

Таковы в главных чертах темы и проблемы, нашедшие отражение на страницах еженедельника «Стамбульские новости». Его анализ позволяет характеризовать газету как народническую, близкую к революционной демократии. С позиций сил, выражающих интересы широких народных масс Турции, она освещала важные вопросы борьбы за укрепление конституционного строя и правопорядка, разоблачала шовинистическую национальную политику младотурок, выступала в защиту женской эмансипации, поддерживала прогрессивные светские тенденции в культуре, с большим сочувствием рассказывала о нуждах трудящихся масс деревни и города, о поднимающейся классовой борьбе рабочих и зарожде-

нии социалистического движения в Османской империи. Газета и ее редакция являлись связующим звеном между возникшими группами молодых турецких социалистов и революционной социал-демократией России и Европы.

Это общее демократическое направление «Стамбульских новостей» не отвечало реакционному политическому и идеологическому курсу младотурок. Весной 1910 г. они начали новую серию репрессий против оппозиционной печати; их первыми жертвами стали орган ОСП «Иштирак», запрещенный 13 июня 1910 г., и «Стамбульские новости», последний номер которых вышел неделей раньше.

Бесспорно, что еженедельником было недовольно и царское правительство. Министерство финансов России еще в мае 1910 г. отклонило просьбу редакции «Стамбульских новостей» об освобождении издания от уплаты весьма высокой ввозной пошлины — свыше рубля золотом с каждого килограмма печатного текста³¹, а в начале июня министерство внутренних дел запретило ввоз газеты в Россию под тем предлогом, что она дает «преувеличенное представление о могуществе Османской империи и ее культурном развитии»³². Этой надуманной формулировкой царские власти прикрывали истинную причину их нежелания допустить распространение в России, только что вышедшей из полосы революционных потрясений, такого печатного органа, который с сочувствием писал о революции и прогрессивных преобразованиях в соседней Турции. Прекращение ввоза в Россию лишило «Стамбульские новости» основной массы читателей, а также и важного источника получения средств для существования.

Таким образом, первая русская газета в Турции была ликвидирована совместными усилиями турецкой и российской реакции. Перелистывая ныне страницы «Стамбульских новостей», современный историк отмечает с благодарностью большой труд российского революционера Джелаледдина Коркмасова, который семь десятилетий назад внес свой вклад в дело политического просвещения, взаимного ознакомления и культурного сближения народов России и Турции.

¹ Э. Ю. Гасанова. К вопросу о развитии идеологии буржуазного национализма в Турции (по материалам журнала «Тюрк юрду»). Баку, 1961; Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914). Баку, 1966; Н. М. Фарфудинев. Группа «Кадр» и ее роль в общественно-политической жизни Турции 30-х годов. М., 1974; А. Х. Ибрагимов. Печать Турции. М., 1965; Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение (вторая половина XIX—начало XX в.). М., 1971; А. Д. Желтяков. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729—1908). М., 1972.

² АВПР, ф. Турецкий стол (новый), 1909 г., д. 6891, л. 2.

³ По одной ссылке на нее найдено в работах: А. А. Алимов. Революция 1908 г. в Турции.— Пробуждение Азии. 1905 г. и революции на Востоке. Сборник статей. М., 1935, с. 44; В. И. Шпилькова. Из истории младотурецкой революции (контрреволюционный мятеж 1909 г. и его разгром).— Проблемы осво-

бодительных движений и международных отношений в новое и новейшее время. Сборник трудов МГПИ. М., 1973, с. 154; она же. Младотурецкая революция 1908—1909 гг. М., 1977, с. 219 (в двух последних случаях в дате цитируемого № 16 вместо 1910 г. ошибочно указан 1909 г.); А. Га д ж и е в. Из истории общественно-политической и философской мысли в Дагестане.— УЗ ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т. XI. Серия историческая. Махачкала, 1963, с. 83—84. (Здесь дата единственного упоминаемого номера — от 20.X.1909 г. также ошибочна, поскольку тогда газета еще не выходила.)

⁴ В основном это были представители торговых фирм России, имевших свои филиалы в Стамбуле и печатавших в газете рекламные объявления.

⁵ АВПР, ф. Турецкий стол (новый), 1909 г., д. 6891, л. 17.

⁶ Отметим, что тремя десятилетиями раньше Ставропольскую гимназию окончил другой дагестанец — Гаджи-Мурад Амиров (Мурад Мизанджи), видный деятель младотурецкого движения (см.: «Советский Дагестан». 1968, № 1).

⁷ О Д. Кормасове см.: Борцы за власть Советов в Дагестане. 1917—1921. Махачкала, 1957, с. 37—38; А. Га д ж и е в. Из истории общественно-политической и философской мысли в Дагестане, с. 79—86; Дж. А х м е д о в. Периодическая печать Дагестана. 1900—1940. Махачкала, 1963, с. 19; А. М. Магомаев. Имена, овеянные славой. Дагестанцы — кавалеры первого ордена Страны Советов. Махачкала, 1971, с. 67; Б. О. К а ш к а е в. Гражданская война в Дагестане. 1918—1920 гг. М., 1976, с. 124, 127 и др.

⁸ О законе см.: В. И. Ш п и л ь к о в а. Выборы в турецкий парламент и его деятельность в 1908—1909 гг.— УЗ МГПИ. Т. 440. М., 1971, с. 177—178. А. Д. Ж е л т я к о в. Режим печати при младотурках.— Проблемы истории Турции. М., 1978, с. 82—92.

⁹ Эти взгляды Ахмед Джевад развивал в книгах: А х м е д Д ж е в а д. Хажк-ы инкляб. Истанбул, 1326/1908; он же. Иктисадда инкляб. Истанбул, 1328/1910 (араб. шрифт).

¹⁰ Подробнее сказать о них, как и о названных выше русских корреспондентах, пока не представляется возможным.

¹¹ См. об этом: В. И. Ш п и л ь к о в а. Младотурецкая революция, с. 129—134, 242.

¹² «Воспоминания Ниязи-Бея» были опубликованы всего в двух номерах еженедельника, перед самым его закрытием; см. № 21—22 от 21—28.V. и № 23 от 4.VI.1910 г. (далее сноски на материалы «Стамбульских новостей» даются в тексте).

¹³ Выбор этого здания для заседаний меджлиса был весьма символичен, так как именно здесь 20 мая 1878 г. разыгралось драматическое «Чираганское событие» («Чираган вакаасы»), когда горстка сторонников Али Суави совершила под его руководством отчаянное нападение на эту первую резиденцию Абдул Хамида II, душителя первой турецкой конституции, но потерпела неудачу. В январе 1910 г. этот великолепный дворец сгорел дотла. Пожар, как отмечалось в газетах, оказался как нельзя кстати для многих высокопоставленных лиц, заинтересованных в уничтожении компрометирующих их документов (в том числе доносов султану), которые предполагалось представить меджлису.

¹⁴ О них см.: В. И. Ш п и л ь к о в а. Выборы в турецкий парламент и его деятельность в 1908—1909 гг., с. 173—176.

¹⁵ Так, «Танин» подчеркивала, что не допустит возвращения власти султану-деспоту. «Икдам» призывала халифа обрядиться в скромные одежды бедуина. Армянская «Пюанцион» оценивала проект Ферид-паши как попытку поставить у власти «правительство Дамадское, которое было бы только новой формой Гамидского (т. е. деспотического режима Абдул Хамида.— А. Ж.)».

¹⁶ Незначительная часть этих доносов была издана лишь спустя полвека; см.: F. D e m i r o ğ l u. Abdülhamide verilen jurnaller. Istanbul, 1955; A. T u ğ a y. Abdülhamide verilen jurnaller ve jurnalciler. Istanbul, 1961.

¹⁷ В газете он назван «социалистом».

¹⁸ Подробнее о ее программе см.: В. И. Ш п и л ь к о в а. Младотурецкая революция, с. 177—180.

¹⁹ Для успокоения депутатов министр иностранных дел Рифат-паша заявил: «Нужно ожидать, что державы не будут настаивать на ввозе вредного спирта» (!).

²⁰ Автор указывает, например, что введение государственной монополии (на алкоголь, спички, керосин, папиросную бумагу) даст казне дополнительно не более 27 млн. фр., в то время как в бюджете было выделено 180 млн. фр. на погашение внешнего долга и 180 млн. фр. на военные нужды, что вместе составляло $\frac{2}{3}$ его расходной части.

²¹ П. Е. Панафидин. Обзор русской торговли в Турции и причины ее слабого развития. Константинополь, 1910.

²² В статье годом основания Банка ошибочно назван 1886 год.

²³ Подробнее см.: А. Д. Желтков. Газета «Стамбульские новости» о политике младотурок в национальном вопросе.— Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Вып. V. Л., 1979.

²⁴ См., например, статью Нежданова «Прогулка по Старому Сараю» (№ 1 от 1.I.1910, с. 5—9).

²⁵ Редакционное предисловие к статье рекомендовало Ахмеда Мидхата как писателя, много сделавшего для привития турецкой публике вкуса к чтению, хотя и не являющегося передовым мыслителем (№ 9 от 18.II.1910, с. 5—6).

²⁶ Наблюдения и впечатления автора этой корреспонденции во многом совпадают с тем, что можно найти в книге: В. О. М-ский. Константинопольские увеселения. Тифлис, 1903.

²⁷ См., например: М. С-ий. Рамазан и байрам в Стамбуле (№ 1 от 23.X.1909, с. 10—14).

²⁸ См., например: Халидэ Салих Ханум. Мать Раика (№ 3—8 от 6.XI—11.XII.1909); Ахмед Хикмет. Монолог турецкой девушки (№ 9 от 18.XII.1909); он же. Грех Салихи (№ 3 от 15.I.1910); он же. Разоренное гнездо (№ 5—10 от 29.I—5.III.1910); Халид Зия. За веером (№ 1 от 1.I.1910); он же. Свадебная ночь (№ 2 от 8.I.1910); он же. Летом (№ 11—14, 17—19 от 12.III.—7.V.1910); Мехмед Рауф. Под зонтиком (№ 1 от 19.VI.1910); Хюсейн Джахид. Деревенская свадьба (№ 10 от 25.XII.1909); он же. Герюджу (из турецких нравов) (№ 20, 21/22 от 14—28.V.1910).

²⁹ Редакция перевела это название словом «Коммунизм» (№ 9 от 26.II.1910, с. 8).

³⁰ О ее программе см.: В. И. Шпилькова. Младотурецкая революция, с. 161—163.

³¹ АВПР, ф. Турецкий стол (новый), 1909 г., д. 6891, л. 6.

³² Там же, л. 19.